

TERRY PRATCHETT

TERRY PRATCHETT

Making Money

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Делай деньги!

Москва
2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett
MAKING MONEY

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 2004
First published as Going Postal by Transworld Publishers

Перевод с английского *Елизаветы Шульги*

Оформление серии *Ильи Саукова*

Иллюстрация на переплете *Анатолия Дубовика*

Пратчетт, Терри.

П68   **Делай деньги! / Терри Пратчетт ; [пер. с англ. Е. Шульги]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Терри Пратчетт).**

ISBN 978-5-699-91438-8

О, Анк-Морпорк, великий город контрастов! Что ты делаешь со своими верными сынами?

Мокриц фон Липвиг в тяжких раздумьях. С одной стороны, жизнь честного человека, который (о ужас!) исправно платит налоги, ведет к определенному долголетию. С другой стороны, такая жизнь скучна до зубовного скрежета, что особенно ясно в свете нового предложения патриция Витинари — заняться реформированием банковской системы города.

Впрочем, Мокриц слишком хорошо помнит, что жизнь приличного мошенника не только весела и задорна, но и прискорбно коротка. Выбрав путь благочестивого горожанина, главный почтмейстер еще не знает, что ему предстоит стать хозяином очаровательного Шалопая — милого песика, владеющего мажоритарным пакетом акций «Королевского банка Анк-Морпорка».

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Шульга Е., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91438-8

От автора

Длина подола как индикатор национального кризиса (стр. 84): автор будет вечно благодарен известному военному историку и стратегу сэру Бэзилу Лидделлу Харту за то, что в 1968 году он поделился с ним этим ценным наблюдением. Это объясняет, почему с шестидесятых мини-юбки не выходили из моды.

Знатоки истории вычислительной техники распознают в Хлюпере далекие отголоски гидравлического компьютера Филлипса, который был сконструирован в 1949 году инженером и впоследствии экономистом Уильямом Филлипсом и представлял собой не менее эффективную гидравлическую модель национальной экономики. Игори, очевидно, в его создании участия не принимали. Одну из ранних моделей можно увидеть в Музее науки в Лондоне, и еще десятка два подобных машин выставлены для интересующихся по всему миру.

И, наконец, автор, как всегда, выражает признательность Британскому фонду юмористического наследия — за труды, направленные на то, чтобы хорошие старые шутки никогда не умирали...

Глава 1

Ожидание в темноте — Сделка заключена —
В подвешенном состоянии — Голем в голубом
платье — Преступление и наказание — Возможность
сделать хорошие деньги — Золотистая цепочка —
Хорошее отношение к утятам — Господин Бент
следит за временем

Они покоились в темноте и сторожили. Нельзя было сказать, сколько уже прошло времени, да и не чувствовалось никакой потребности в этом. Когда-то их здесь не было; не исключено, что однажды их тут снова не станет. Тогда они будут где-то еще. Время в промежутке было несущественно.

Но одни разбились, а иные, более юные, смолкли.
Вес увеличивался.

Нужно было что-то делать.

Один из них мысленно затянул песню.

Сделка была невыгодной, но кому она была невыгодна? Вот в чем вопрос. И господин Мозоль, законник, никак не находил на него ответа. А ответ был бы очень кстати. Когда покупатель проявляет интерес к неприглядному участку земли, другим покупателям будет нелишне обратить внимание на

соседние участки, чтобы принять участие в участии участка, на случай если тот, первый покупатель, пронюхал что-то, неизвестное остальным.

Но как знать, было ли тут что пронюхать.

Законник наградил сидящую перед ним женщину подобающей обеспокоенной улыбкой.

— Госпожа Ласска, тебе ведь известно, что эти земли подпадают под действие горного права гномов? Это значит, что все металлы и все металлические руды принадлежат Королю-под-Горой. Тебе придется выплачивать значительные пошлины за любую добычу. Которых там и не окажется, надо заметить. Считается, что сверху донизу сплошной ил и песок, а до низу там, дескать, очень далеко.

Он подождал реакции от женщины напротив, но та лишь молча смотрела на него. Голубоватый дым от ее сигареты устремлялся под потолок конторы.

— Перейдем к вопросу о древностях, — продолжил законник, стараясь разглядеть за завесой дыма выражение ее лица. — Король-под-Горой оставляет за собой право конфисковать или обложить налогом любые ювелирные изделия, доспехи, предметы старины, которые могут быть классифицированы как Механизмы, а также оружие, посуду, свитки и кости, извлеченные вами из недр данного участка.

Госпожа Ласска задумалась, как бы сверяясь мысленно с собственным списком, затушила сигарету и поинтересовалась:

— Есть основания полагать, что мы найдем что-то из вышеперечисленного?

— Ни малейших, — ответил законник со скупой улыбкой. — Всем известно, что это заброшенная пустошь. Но Король-под-Горой хотел перестраховать-

ся на тот случай, если «всем известное» окажется неверным. Как оно часто бывает.

— Он требует огромных денег за такой короткий срок аренды.

— Но ты согласна платить. Пойми, гномам неспокойно. Они не привыкли расставаться со своими землями, даже на год или два. Похоже, Королюпод-Горой просто нужны деньги после всей этой истории с Кумской долиной.

— Я же плачу все, что он просит!

— Все так, все так, но...

— Он выполнит условия договора?

— До последней запятой. В этом можно не сомневаться. Гномы крайне дотошны в таких вопросах. От тебя требуется лишь поставить свою подпись и, к сожалению, заплатить.

Госпожа Ласска достала из сумки плотный лист бумаги и положила перед ним на столе:

— Банковский вексель на пять тысяч долларов, выписан Анк-Морпоркским Королевским банком.

— Надежные люди, — улыбнулся законник и добавил: — Исторически, во всяком случае. Распишись там, где галочки.

Он внимательно следил за ней, пока она ставила подписи, и, ей показалось, даже задержал дыхание.

— Готово, — сообщила она и вернула ему договор.

— А можно попросить тебя удовлетворить мое любопытство? — осведомился он. — Пока чернила подсыхают?

Госпожа Ласска посмотрела по сторонам, как будто у старинных книжных шкафов могли быть уши.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

— Ты умеешь хранить секреты, господин Мозоль?

— А как же, госпожа, а как же!

Она заговорщически оглянулась и прошепела:

— Об этом можно говорить только шепотом.

Он с надеждой закивал, нагнулся поближе и впервые за много лет почувствовал женское дыхание над ухом.

— *Я тоже умею*, — сказала она.

Это было почти три недели назад...

Удивительные вещи можно узнать по ночам, сидя на водосточной трубе. Оказывается, например, что люди скорее обратят внимание на тихие звуки — щеколда щелкнет на окне, звякнет отмычка, — чем на громкие, вроде падения кирпича на мостовую или (дело-то происходило в Анк-Морпорке) чужого крика.

Это были громкие звуки и, стало быть, являлись достоянием широкой публики, что делало их общей проблемой — то есть не вашей. А тихие звуки были совсем рядом и говорили о том, что кому-то не удалось остаться незамеченным, а значит, были самыми насущными и лично вашими.

Поэтому он и старался не производить тихих звуков.

Внизу гудел, как опрокинутый улей, каретный двор Центрального Почтамта. Служба доставки теперь работала как часы. Ночные кареты прибывали, и новенькая «Убервальдская стрела» мерцала в свете фонарей. Все шло как положено, и именно поэтому у полуночного верхолаза все шло наперекосяк.

Он вогнал клинышек в мягкую известку, перенес вес на другую ногу, потянулся...

Проклятый голубь! Птица в панике вспорхнула, нога соскользнула, пальцы, цеплявшиеся за сточную трубу, разжались, а когда мир постепенно перестал вращаться, только стиснутый в его руке клинышек, который, скажем прямо, был не чем иным, как большим и плоским Т-образным гвоздем, оттягивал его свидание с далекой брусчаткой.

Стену не обманешь, рассуждал он. Может, получится раскачаться и ухватиться рукой и ногой за трубу — а может и клинышек выскользнуть.

Хо... ро... шо...

У него с собой было еще несколько гвоздей и маленький молоток. Сумеет ли он забить гвоздь, не выпустив из рук предыдущий?

Голубь присоединился к своим собратьям на карнизе повыше.

Верхолаз всадил гвоздь в раствор со всей силой, на какую у него хватило смелости, вытащил из кармана молоток и под лязг и грохот выезжающей со двора «Стрелы» что было мочи ударил по гвоздю.

Гвоздь вошел в стену. Он отбросил молоток, не теряя надежды, что удар о землю потонет в общем гаме, и ухватился за новый клин еще до того, как молоток достиг земли.

Хо... ро... шо... Он что... застрял?

До трубы оставалось меньше трех футов. Ладно. Можно попробовать. Обеими руками взяться за новое крепление, чуть раскачаться, левой рукой обхватить трубу, а там уже подтянуться туда самому. Останется только...

Голубь нервничал. Обычное для голубей состояние. И именно в этот момент птица решила облегчиться.

Хо... ро... шо... Поправочка: теперь он обеими руками держался за *ставший внезапно слишком скользким* гвоздь.

Проклятье.

И поскольку нервозность в голубиной среде заразительнее, чем смех на поминках, с карниза заморосило.

Бывают моменты, когда фраза «лучше не придумаешь» никак не идет на ум.

А потом снизу раздался голос:

— Эй, наверху, кто там?

«Ну спасибо, молоток, — подумал он. — Увидеть меня они никак не могли: ты стоишь на освещенной улице, задираешь голову, смотришь — и видишь только кромешную темень. А толку-то? Раз все равно уже понятно, что я здесь».

Хо... ро... шо...

— Накрыл ты меня, начальник, — отозвался он.

— Вор, что ль? — спросили снизу.

— Пальцем ни к чему не притронулся, начальник. Мне бы подсобил тут кто, начальник.

— Ты из Гильдии Воров? Говоришь по ихней фене.

— Не, начальник. Я просто всех называю «начальник», начальник.

Сейчас ему сложно было посмотреть вниз, но, судя по голосам, к ним уже подтягивались конюхи и свободные возницы. Это было очень некстати. Возницы если сталкивались с ворами, то на большой дороге, где разбойники редко утруждали себя пустыми вопросами вроде: «Кошелек или жизнь?» Так что, когда вор попадался в руки *им*, возмездие и правосудие с удовольствием вершились при помощи подручной свинцовой трубы.

Снизу донеслись приглушенные голоса, и консенсус, похоже, был достигнут.

— Ладно, господин грабитель Почтамта, — раздался задорный голос. — Мы, значит, вот как поступим. Мы зайдем в здание, так? И спустим тебе веревку. Честнее некуда, так?

— Так, начальник.

Это был неправильный задор. Это был тот задор, который слышится в слове «приятель», когда оно стоит в предложении: «Ты на кого вылупился, приятель?» Гильдия Воров платила двадцать долларов за голову каждого нелегализованного вора, доставленного живым, но было столько разных способов остаться в живых, пока тебя не приволокут и не свалят на ступеньках Гильдии...

Он задрал голову. Прямо над ним находилось окно квартиры главного почтмейстера.

Хо... ро... шо...

Руки и пальцы онемели, но это не мешало им ныть от боли. Он услышал грохот грузового подъемника в здании, лязг щеколды, шаги по крыше и почувствовал, как по руке его ударила спущенная веревка.

— Или хватайся, или падай, — произнес голос, когда он попытался ухватиться. — В сущности, какая разница?

В темноте раздался хохот.

Спасатели поднатужились и потянули. Вор поболтался в воздухе, потом оттолкнулся и выкинул ноги вперед. Под самым желобом раздался звон стекла, и они вытянули пустую веревку.

Люди переглянулись.

— Так, вы двое, возьмете на себя центральный и черный ход, живо! — распорядился возница, кото-

рый соображал побыстрее прочих. — Не дайте ему уйти! Вниз спуститесь на подъемнике. Остальные за мной, выкурим его отсюда, с этажа на этаж!

Всем скопом они бросились на лестницу и побежали по коридору. Из одной комнаты высунулся человек в халате, уставился ни них сперва в изумлении, а потом сердито рявкнул:

— Вы еще кто такие? Живей, ловите его!

— Да ну? А ты кто такой? — Конюх притормозил и уперся в него взглядом.

— Да это ж сам господин Мокриц фон Липник! — ответил у него за спиной возница. — Он же главный почтмейстер!

— Кто-то влетел в мое окно, упал прямо между... то есть чуть прямо на меня не упал! — заорал человек в халате. — И выбежал в коридор! Десять долларов на нос, если вы его поймаете! И кстати, правильно — «Липвиг».

Они собрались было возобновить забег, но конюх спросил недоверчиво:

— Это, ну-ка, скажи «начальник»?

— Ты чего несешь, а? — одернул его возница.

— Да голос у него больно похожий, — заметил конюх. — И запыхался он.

— Ты дурак? — возмутился возница. — Он же почтмейстер! У него ключ есть! У него *все* ключи есть! Зачем ему вламываться в собственный Почтамт?

— Сдается мне, нужно осмотреть его комнату, — сказал конюх.

— Неужели? А мне вот сдается, что от каких таких занятий господин фон Липвиг запыхался в своей личной комнате, нас не касается, — парировал возница и подмигнул Мокрицу фон Липви-

гу. — И еще сдается, что от меня десять долларов убегают, потому что ты нам тут голову морочишь. Извиняй, господин, — обратился он к Мокрицу. — Новенький он у нас и манер не знает. Не будем тебе мешать, господин, — добавил он, прикладывая руку ко лбу где-то в области чуба. — Премного извиняемся за предоставленные неудобства. А ну, шевелись, недоумки!

Когда они скрылись из вида, Мокриц вернулся к себе и закрыл за собой дверь на засов. Ну, хоть какие-то навыки еще при нем. И легкий намек на присутствие дамы в его спальне оказался очень уместен. Да и потом, он действительно был главным почтмейстером, и у него были все ключи.

Оставался час до рассвета. Заснуть уже все равно не получится. Значит, можно официально начать новый день и окончательно закрепить за собой репутацию энтузиаста.

Он выбирал рубашку и думал о том, что его могли подстрелить прямо на стене. Могли не трогать, а просто делать ставки на то, сколько он протянет, пока не разожмутся руки — а что, это было бы вполне по-анк-морпоркски. Ему просто повезло, что конюхи решили его поколотить, прежде чем отправить по частям в Гильдию Воров. А везение приходит к тем, кто оставляет для него место...

В дверь тяжело, но вместе с тем как-то даже учтиво постучали.

— Ты Свободен, Господин Фон Липвиг? — прогремел голос.

«Как посмотреть», — подумал Мокриц, но вслух сказал:

— Входи, Глэдис.